

Уложив малышку на кровать, наколдовал ей радугу и светлячков, даже начал сказку про спящую царевну рассказывать, но ребенок уснул буквально через пару минут. Дыхание стало ровным, а пальчики разжались отпустив ладонь. Миона поправила малышке волосы, убрал прядку с лица и накрыла краешком одеяла. Пришлось поднапрячься и трансфигурировать платье в ночнушку. Не то чтоб это было сложно, просто как-то не доводилось подобным заниматься вот и не рискнул платье в пижаму превращать. Вышло неплохо, даже звездочки с цветочками, как и задумывал получились. Кивнул Мионе с улыбкой, смотрящей на племяншку. Надо срочно поговорить, еще и взрослые наверняка желают многое спросить.

— Гарри! — воскликнула Миона. — Что с твоей рукой?

— А? — удивленно перевожу взгляд на руку, пальцами которой начал барабанить по столу собираясь с мыслями. — Прогресс, однако. — тяну смотря на разодранную ногтями ладонь и пятна крови на скатерти.

— Какой прогресс? — любопытство у моей девочки в крови.

— Да вот, не чувствую, рефлекторно боль подавил. — формирую исцеляющее плетение и раны на глазах затягиваются.

— За скатерть извините. — капли крови вспыхивают сгорая.

— Что тут происходит! — не выдерживает папа Нэнси.

— Колдуем помаленьку. — неожиданно огрызаюсь я.

— Гарри, что с тобой? — с тревогой смотрит Гермiona.

— Прости солнышко, и вы мистер Вильям извините. Нервы ни к черту. Не каждый день тебе душу разорвать из искренней любви пытаются. — сказал и тут же понял, что дурак.

— Гарри. — глаза Мионы расширились от ужаса осознания произошедшего. — Я дура-дура, прости меня родной, прости, я не подумала, я помочь хотела... — прорывает ее.

— Да прекрати ты самоедство. — что за привычка дурацкая, фалангу пальца кусать.

— Я тебя и без пальцев любить буду, но с ними ты мне нравишься больше. — засмушалась, так-то лучше.

— Ладно мелкая, но ты могла бы и понять, что льдинка, — делаю пальцами кавычки, — часть меня. — жестко, даже жестоко, но пора ей кое-что про природу обретенных объяснить, а то последствия могут быть очень серьезные.

— Я поняла.

— Нет малышка, не поняла. Душу разорвать тебе не под силам, это либо маг добровольно сделать может, либо кто-то из высших. Простые боги, — качаю головой, — сомневаюсь, скорее только стружку снять. Это уровень вечной Леди, а то и самой Матери Магии.

— Надо будет на Имболк благодарственный ритуал провести. Расширенный. Как у девочки ноги целы остались до сих пор не понимаю.

— Ч-что я тогда сделала? — хлопнув носом спрашивает Миона.

— Даром своим воспользовалась.

— Как?

— Случайно, полагаю. На брате смотри не примени, помереть не помрет, но у мадам Помфри на долго пропишется.

— Я тебе полностью отчистила, да?

— Угу. И то скрутило, сама видела. — киваю на ладонь. — А ведь на мне только родовые проклятья Лонгботтомов были. Без подпитки. А их род на фоне остальных, все равно что родник против болотной жижи.

— Я, плюс обряды на Йоль — начала перечислять Миона задумчиво. — Ты сам?

— Да. — киваю. — В первые же дни после братания разрушил структуры. Ты только растворяла несвязанные куски, которые я дробил до посинения, а ритуал почти все убрал, буквально вымыл. Та мелочь что осталась сегодня тобой в пару секунд была выжжена.

— Лекарство стало ядом.

— Почти.

— Гарри, может быть вы и нам объясните? — вмешивается мама Мионы.

— Да, что-то мы отвлеклись. — ерошу волосы переключаясь на новую тему. — В общем, Нэнси волшебница. — видя скептический взгляд отца девочки создаю парочку драконов, запускаю бабочек и превращаю тарелку в котенка. — Думаю этих доказательств довольно?

— Д-да. — выдавливает ошарашенный мистер Вильям, да и остальные прониклись, магия для детишек, эффектно и эффективно. Легко позволяет маме-папе занять малышню и немного отдохнуть. А т.к. почти вся на иллюзиях, сил требует минимум, было бы воображение.

— Моргана, даже не знаю, как сказать-объяснить в чем с Нэнси беда. Если кратко, то так: энергетика формируется под гнетом сотни с лишним проклятий на фоне мощнейших сенсорных способностей и частично пробудившегося родового дара артефактора. Причем аркан у нее сильный.

— Чем это ей грозит? — спрашивает миссис Саманта.

— Ей? Веселыми приключениями. А вот мы Мионой наплачемся.

— И нанянемся до умопомрачения. — улыбаюсь. — С этим пробником. — нарочито открыто подмигивая невесте.

— Гарри! — возмущаясь стучает меня по плечу девочка заливаясь краской.

— Давайте серьезней молодые люди. В чем всё-таки дело и доступно для простых смертных. — решил принять участие в разговоре мистер Грейнджер.

— Нэнси классическая грязнокровка, причем такая что две трети аристократов на ее фоне белоснежное полотно. Это первая проблема. Не удивлюсь если она придётся мне дальней родственницей.

— В магической Англии не так уж много сильных родовых арканов артефакторики, плюс цвет глаз. — отвечаю на изображенный лицами вопрос собеседников.

— В любом случае девочка из явно древнего и воинственного рода. Нахватать столько гадости несовместимой с жизнью, это надо приложить старание, подкрепленное явным талантом находить проблемы на ровном месте. То, что род спустя поколения не угас окончательно, это надо иметь невероятную Удачу. — про то что это по моему мнению основные доводы за родство благоразумно умолчал.

— Далее, энергетика. Тут ситуация двоякая. С одной стороны, лет до 5-7 у детей она и должна быть чем-то аморфно-бурлящим, это вполне себе нормально. С другой, имеем кучу гадости, которая в своем составе несет массу жёстких элементов. Фактически она сейчас росток пробивающийся сквозь острые камни. Выживет или нет большой вопрос, но даже если прорастёт, корень будет кривой и покореженный.

— Нэнси может умереть?! — ахнула ее мама выловив для себя главное.

— Могла. — говорю с нажимом.

— Что еще, родовой дар, или как говорят иначе аркан, это если провести очень грубую аналогию закреплённый генетически талант к определенным видам деятельности. Когда я про фокусы заговорил помните она сказала: «- Еще». А ведь вы ничего не видели. — народ дружно закивал.

— Дело в том, что она не просто интуитивно чувствует магию. Это все могут, кто-то лучше, кто-то хуже, но все. Тем более Герми вообще не умеет маскироваться, я с некоторых пор тоже практически не уделяю этому внимание. Когда она к нам подошла, она просто интуитивно включила магическое зрение, просто из любопытства. Я когда понял в чем дело тоже его активировал. Вот это самое «Еще» и относилось к засветившимся у меня глазам.

— И в чем тут проблема? — поинтересовался мистер Вильям.

— В том, что она делает это неосознанно. Счастье еще что так же неосознанно умеет переключаться.

— А почему ты мне про это не рассказывал? — немного обиженно влезла Миона.

— Потому что люблю. И не хочу, чтоб ты сошла с ума. Расширенный спектр знаешь ли мозги на раз плавит. И там не только зрение есть, освоишься с менталом буду учить. Можешь и просто заклинанием обойтись или артефактными очками, как у Дамблдора, в большинстве случаев хватает.

— Ясно, не злись. — покраснела она опуская голову.

— Прости малышка, просто за девочку волнуюсь и день такой, — выбиваю дробь пальцами по столу, — насыщенный. И закончим мы с тобой его не скоро.

— Угу. — кивает она.

— Тут еще такая проблема. — продолжаю объяснения. — Та самая льдинка, это, хм, скажем так не самые лучшие моменты прошлого оставившие след в душе и повлиявшие на формирование моей личности. То, что Нэнси это ощутила и таким образом идентифицировала в нечто ей понятное-доступное, говорит о даре целительства. Аркан это или личное, не знаю. А вот то что

девочка потенциальный врачеватель душ, это сто процентов. Судя по всему, у нее вообще два таланта тесно сплелись, если вообще не слились.

— Еще что-то? — устало от обилия информации и чуть ли не крушения привычного мира спрашивает отец Нэнси.

— Да нет особо, разве что неясно что там с родовым камнем или источником. Вы родословную свою как глубоко знаете? — спрашиваю маму девочки.

— Не очень, до четырех поколений по женской линии и пяти по мужской.

— Колдуны, ведьмы, маги, что-то такое было в семейных хрониках там, преданиях?

— Нет. — качает головой женщина. — Точно нет.

— Тогда источник можно исключить, слишком долго, да и кто бы девочку привязал. С вас еще могла бы самотеком подпитка перейти, в виде редчайшего случая, но не с бабок-дедов точно. Разве что теоретически. Да и очистится источник за столько-то лет. Значит либо камень рода, что опять же маловероятно, раз предки выжили, должны бы быть и сквибы в роду. При наличии хоть какого-то канала. Не маг конечно, но мистика и чертовщина их обычно по жизни сопровождает. Что-то бы да запомнилось. Хотя все равно исключить стопроцентно нельзя. — отбиваю пальцами ритм, думаю, взрослые переваривают новости, Миона тоже лобик морщит и губку закусил, миленько так. Аж настроение вверх поползло.

— Надо идти к гоблинам, а нельзя. — вздыхаю.

— Почему? — удивляется Миона. — Зачем?

— Тебя проверить, меня проверить, мелкую проверить. И вот ее вести как раз нельзя. В нормальных семьях, в смысле магических, дети до тех пор, пока первичную стабилизацию энергетики не обретут живут в стеклянном, — обозначаю пальцами кавычки, — кубе. Слишком легко навредить им просто неосторожным взглядом, не то что умышленно.

— А если я рядом буду? — мыслит в правильном направлении Миона.

— Разве что ты ее на руки, а я тебя, еще и братишку Невилла рядом с мечом на изготовку. Совсем не привлечем внимания. — от нарисованной картины девочка улыбнулась. — А если серьезно, знать родословную не только плюс, но и минус. Тем более от родовых сейфов полных золота нам пока пользы нет никакой. Нэнси спасти будешь ты как обретенная, я как Лорд Магии с личным доменом и Невилл.

— А он-то чем поможет? — удивилась девочка.

— Во-первых, не стоит моего кровного брата недооценивать. Во-вторых, он все равно всегда с нами, а еще он жутко флегматичен и любит растения, вот и будем на него ребенка скидывать. Пусть с дриадой по лесу шастают, покой и умиротворение наработывают. Заодно и аппетит нагуляют.

— Хи-хи, ха-ха-ха. Невилла в няньки. — прорвало девочку, я тоже поддержал смех, сбрасывая напряжение.

— Кхм, а ничего что вы про мою дочь говорите? И что именно вы собираетесь делать?

— Герми, дай пару волос. — протягиваю руку.

— Держи.

— Где-то так я и думал. — киваю разглядывая обвязанную восками ножку фужера.

— Объясняй давай. — а глазки то горят.

— Чем ты как обретенная от меня отличаешься? — пусть учится думать, она конечно и так многим фору даст, просто непривычна оперировать магической компонентой мироздания, термины и понятия пока лишь голое знание. Ассоциативные и логические ряды-цепочки еще не выстроились и друг с другом не связались.

— Так, магически я слабей, — принимает она правила игры и начинает рассуждать в слух, — намного слабей.

— Самокритично конечно, но с недавних пор не так уж и много.

— Все равно не то. — молча киваю. — Качество ауры? Да, моя горячей. Точно, я просто выжигаю проклятия. — снова киваю. — Ага. — радуется она. — Добровольно отданная часть сохраняет связь с оригиналом или некоторые характеристики. — глаза как звезды вспыхиваются озарением.

— Мы не можем взять Нэнси в школу, я конечно могу бросить учебу и быть с ней, но мы можем обойтись без этого, просто сделать ей артефакт который заменит меня. — победно улыбается Герми.

— Насчет бросить все не так просто, в остальном почти верно.

— Объясни. — требовательные нотки с желанием понять и разобраться, но никакой обиды, мечта учителя просто.

— Бросить, это из законодательства, там уложений, актов и прочего крючкотворства тьма-тьмушная. Проще перевестись в другую школу, но не ехать, а отослать письмо что на домашнее обучение перешла. А насчет заменит, — хитро улыбаюсь, — ты не заменима солнышко.

— Гарри.

— Молодые люди, вы тут вообще-то не одни. — удивительно терпеливая у Мионы родня. Шок и сплошной стресс приправленный изрядной долей информационного пресса кого угодно заставят в себя уйти на долго или истереть, чего мы слава мерлину пока благополучно избегаем.

— Простите сэр. Что же до вопросов миссис Саманты, то план действий такой. Сейчас мы с Мионой трансгрессируем в мой домен, где сделаем на основе ее волос, крови и моей магии очищающий амулет. Завтра заберем Нэнси к себе, проведем обряд очищения, толку с него конечно будет мало, но хоть безопасно и безболезненно самые жесткие конструкции поломаю. Амулет Нэнси будет носить не снимая до начала наших летних каникул. Этим мы условно говоря укрепим ее магию и размочим проклятья. Зимой 2 февраля на Имболк и весной 21 марта на Остару и 1 мая на Белтейн проведем ей полноценные обряды, в дни силы они намного эффективней, заодно и амулет обновим зарядим, а то даже с пятью камнями его на долго не хватит. Если все пройдет как задумано, проклятия я более-менее разломать покрошить сумею. Летом девочки придется жить рядом с Гермией, даже спать стоит в одной кровати. В идеале

бы вообще в моем домене, но вряд ли вы на это, согласитесь. Ладно, там по ходу разберемся. Осенью наша малышка станет ростком, пробивающимся не через нагромождение гравия пополам с битым стеклом, а пусть малоприятный, но все же песчаник. Глядишь года за два-три и выйдет у нас магглорожденная девочка с родовыми дарами. А перед школой проверим ее кровь, тем более мы уже совершеннолетними будем со всех сторон, а значит сможем взять над ней опеку по законам магии. И от любых неожиданностей прикрыть.

— Э... — синхронно выдала магловская часть компании на пламенную речь.

— А другие варианты есть? — интересуется папа девочки, явно не горящий желанием доверить дочь странному мальчишке.

— Есть. Можно обратиться в госпиталь святого Мунго, это магическая больница. Будет все тоже самое, только очень дорого и Нэнли лет пять придётся безвылазно просидеть в палате.

— Почему?

— Сэр, основная работа и условие — воздействие обретенной. Гермiona же еще и кровное родство с Нэнси имеет, в магии это очень значимый элемент. Все остальное, вторично. Очищающие ритуалы, разные обряды, прямое воздействие на проклятия, они лишь помогают. Да, колдомедики и особенно целители намного опытней меня, возможно даже есть сильнее. Хотя не уверен, уже сейчас, даже после кровного братания с Невиллом, в результате чего моя магическая сила упала до нашего с ним среднего, я все равно минимум в двое сильнее рядового волшебника. Из тех проклятий что есть на вашей дочери сходу в лоб разломать мне не под силу максимум двадцать процентов. Все остальное я смею в труху часов за десять, были бы накопители. Но убрать эту грязь может исключительно обретенная. Если вам так будет понятней, я цистерна 50% кислоты, а Гермiona бочка 99,9%. Она способна растворить все что угодно. А я, ну скажем так раздавить. Действуя совместно мы справимся с любой гадостью. Понято что с чем-то быстрее, чем-то медленней. В моем варианте девочка не сидит взаперти превращаясь в книжного червя, периодически ходящего на процедуры, а полноценно живет и учится быть волшебницей. Учиться понимать и применять свою силу. Сами подумайте сколько времени в день на ребенка сможет выделить обретенная в больнице, пусть она и работает с группой. У нее есть и своя личная жизнь, и дела-интересы. Изготовить тот же амулет не сложно, волосы легко отрастают зельями, кровь восстанавливается ими же. Пяток драгоценных камней под накопители вы наверняка себе сможете позволить, вот только стоимость заполнения их манной весьма завышена. Да и качество оставляет желать лучшего. Я ведь не просто так обвязал Миоинными волосами ножку фужера, я его использовал как пусть не подходящий, но все же накопитель. Мы с ней не просто так полюбили друг друга. Легенда про вторую половинку, как и многие сказки-мифы и тому подобные предания, имеют под собой реальные основы. В нашем случае это совпадение векторов магии, резонанс аур, сходство частот, называйте, как хотите. Моя магия способна поддержать ее, накопитель с моей силой не затирает, — прищелкнул пальцами, — не разбавляет ее силы. Верней делает это очень-очень медленно. И даже в этом случае амулет будет работать два-три месяца. Невил, наиболее близок нам по этим параметрам, но амулет наполненный его магией будет работать месяц-два, а обратиться вы к стороннему магу речь пойдет о неделях. Как-то так сэр.

— Ясно. Спасибо за честность молодой человек. — положим насчет честности все не совсем так, обретенная работающая открыто с группой детишек довольно утопичная картина, да и природа воздействия обретенной, как и способность рвать нити проклятий куда глубже приведенных аналогий с бочками-кислотами.

— Пожалуйста сэр. И поверьте, я приложу все усилия чтобы помочь Нэнси и защитить ее.

— Почему? Мы ведь тебе по сути никто.

— Это... сложно объяснить сэр. — зеленые глаза только что горевшие живым огнем стали вдруг провалами из которых повеяло чем-то потусторонним. Гермиона осуждающе посмотрела на мистера Вильяма и взяла руку мальчика в свои ладони и подула будто отогревая.

— Это мой долг как Лорда Магии. Она третий человек кто бескорыстно не раздумывая сражался за меня. — горькая усмешка исказила рот. — А еще это верно, малыш бы мимо не прошел. — это было сказано чуть слышно.

— Тот мальчика в костре? — правду видимо говорят про рождество и чудеса, в иное время Гермиона вряд ли бы отважилась на такой вопрос, но сегодня Гарри был как никогда открыт. Что повлияло, кто его знает, вероятно все вместе, быть может Нэнси стала той соломинкой, последней каплей. Просто он устал нести годами свою ношу, пришло время разделить ее с другими. Многие досталось Невилу, кровный брат сам, молча снял сколько смог с плеч. Но есть вещи, которые способна понять и принять только женщина, пусть она еще и молода.

— Когда хранитель фиделиуса предал и в дом родителей пришел темный лорд, отец беспечно открыл дверь не озаботившись даже палочкой. Самонадеянный идиот. Все на что его хватило крикнуть маме бегите и сдохнуть. — на открытой ладони мальчика вспыхнуло пламя, от жара которого отшатнулись взрослые. — Мне одиннадцать, я чертов мальчишка могу создать Суб-идею Амаф (чертог огня). — пламя сменилось пепельно-серым шаром, от которого буквально веяло тоской, безысходностью и холодом могил. — Ребенок в десять лет создавший место силы и получивший титул от самой Магии, свернувший его в домен и за два дня освоивший Лихин Сибро (сфера праха/пустоты). — рука окуталась дымкой, настолько черной что казалось будто сама светиться тьмой. — Одно из первых созданных мной заклинаний. Ковенбрис, дурацкое название. — хмыкнул Гарри. — Да мог хотя бы рогами попытаться пырнуть, анимаг гребаный, лось безмозглый, олень недоделанный. — ярость, ледяная, во взгляде и размеренных словах. — Мама, мама была слишком, слишком умной, но недостаточно. Знаешь, что она кричала?

— Нет.

— Убей меня, но не его, убей меня, не трогай Гарри. — скривившись с презрением изобразил голос Лили мальчик. — Понимаешь, ЧТО это значит Миона?

— К-контракт. — осененная догадкой выдавила шокированная девочка.

— Угу. — сник ребенок. — Только для него нужен. — замолчал он смотря на девочку

— С-свидетель. — ошеломленно сказала Гермиона. — Т-ты.

— Я.

— Н-но...

— Кто может расколоть душу?

— М-маг, с-сам. И-и...

— Да солнышко, когда на наших глазах убивали самое дорогое что у нас было, маленькая частичка доброго светлого карапуза по имени Гарри отделилась. Спонтанная детская магия, сколько с ней курьезов и чудес. А какие головоломки она подбрасывает убежденным седидами специалистам в разных областях магической науки. — вдохновенно произнес мальчик. — А

потом, потом тело мамы упало и я остался один. — неожиданно закончил он.

— Гарри, бедненький мой, как же так, почему, прости, прости меня. — Миона обнимала любимого покрывая его лицо поцелуями перемежая их признаниями и извинениями не пойми за что.

— Шшшш. — обнял девочку мальчик прекращая поток слов и заставляя ее замереть прижавшись к нему.

— Та льдинка, это то что отделилось в ту ночь от души и осталось. Кое-кто прилагал и прилагает усилия, чтоб превратить ее в здоровую сосульку и с ее помощью пробить дверь в светлое завтра. Ко всеобщему благу.

— Дамблдор! — возмутилась девочка.

— Хорошо, что у Нэнси очень-очень просто невероятно редкий дар. Да? — улыбнулся Гарри смотря живыми глазами с теплом и смешинками.

— Да. — согласилась улыбаясь Миона.

— Сложно это, выращивать сад в Антарктиде. — нарочито ворчливо сказал он вставая. — Извините, что испортили вечер, — поклонился Гарри, — нам пора заняться амулетом для Нэнси.

— Старший!

<http://tl.rulate.ru/book/62182/1617740>